

НАЦІОНАЛЬНА ТА МІЖНАРОДНА ЕКОНОМІКА

УДК 339.924

Басем Абудавуд,
аспірант

Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени Михаила Туган-Барановского,
г. Кривой Рог, Украина,
e-mail: basem_ra@hotmail.com

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СТРАНАХ ИОРДАНСКОГО БАССЕЙНА

Basem Abudavud,
post-graduate student

Donetsk National University of Economics And
Trade named after Mykhailo Tugan-Baranovsky,
Kryvyi Rih, Ukraine,
e-mail: basem_ra@hotmail.com

PECULIARITIES OF INTEGRATION PROCESSES IN THE JORDAN BAY COUNTRIES

Цель. Целью данного исследования является выявление особенностей интеграционного взаимодействия стран Иорданского бассейна в условиях нестабильной политической обстановки и нехватки природных ресурсов для формирования устойчивых национальных и международных стратегий развития.

Методика. Исследование основывается на диалектическом методе познания и системном подходе. Основные научные результаты работы получено с использованием комплекса общенаучных и специальных методов исследования, а именно: дедукции и индукции, системного анализа и синтеза, систематизации и обобщения, а также специальные методы анализа: абстрактно-логического анализа (для обоснования особенностей интеграционного взаимодействия стран Иорданского бассейна).

Результаты. Определены особенности современного этапа становления интеграционного взаимодействия стран. Установлены характерные черты международных отношений между странами Иорданского бассейна. Выявлены основные предпосылки развития интеграционных процессов в странах Иорданского бассейна. Представлены особенности внутрорегионального и трансрегионального взаимодействия стран региона. Рассмотрена роль международных организаций в процессах формирования интеграционных единиц в регионе.

Ключевые слова: интеграция, международная экономическая интеграция, Иорданский бассейн, ЛАГ, «арабская весна», внутрорегиональная интеграция.

Постановка проблемы. В условиях глобализации в результате интенсификации и дифференциации международного разделения труда, развития информационно-коммуникационных технологий, качественного и количественного роста обмена товаров и интенсификации передвижения капиталов изменились условия их межгосударственного и интернационального общения. Характерной чертой международной экономической интеграции (МЭИ) в начале XXI столетия является активизация интеграции национальных производств в глобальное экономическое пространство. Связи, возникающие между государствами в процессе МЭИ, характеризуются разной степенью внутренней сплоченности, специализацией целей, принципов и условий. На глобальном уровне следствием МЭИ является формирования интеграционных единиц с существенными различиями в уровнях гармонизации экономических отношений.

Страны Иорданского бассейна, являющиеся территорией Южного Средиземноморья, расположены в непосредственной близости от развитых стран Европы и

одновременно представляют собой арену острых политических конфликтов, что наделяет данный регион статусом проблемного с точки зрения политики, экономики и безопасности. Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Палестина, Сирия – страны Южного Средиземноморья, которые являются очагом открытых и латентных конфликтов, что делает выработку общего курса политики международного взаимодействия как внутри региона, так и с третьими странами, весьма важной в стратегическом плане, особенно после окончания конфронтации по линии Восток–Запад и с появлением устойчивой тенденции к глобализации международных процессов во всех сферах жизни. Главными инструментами внешнеполитического влияния в данном случае являются перспективы гармонизации политических отношений, усовершенствование социальных стандартов, получения доли на внутреннем рынке, создание зоны свободной торговли и т.д.

Анализ последних исследований и публикаций. Значительный вклад в исследование стратегий экономической интеграции внесли такие ученые, как: А. Агапов, В. Андрийчук, О. Бабурина, В. Обуховский, В. Паньков, В. Сиденко, З. Соколова, О. Спартак, М. Стержнева, О. Трофимова, А. Филипченко, Л. Фитуни, О. Чернега, Ю. Шишков, Ж. Руэфф, Р. Шуман, В. Хальштейн, М. Панич, Е. Бенуа, Ж. Монне, А. Предоль, Г. Кассель. Изучению особенностей интеграционного развития стран в условиях глобализации, в том числе стран Иорданского бассейна, посвящены работы О. Чернеги, В. Белозубенко, Ю. Бочаровой, Дж. Сороса, Дж. Стиглица, Р. Кокса, П. Дикена, Г. Дигера, Ф. Клэрмона, Э. Смита, У. Ханнерза, Р. Бертон и других. Однако, современная стадия развития мирового порядка требует изменения ранее исследуемых объектов, субъектов и методов организационно-управленческой деятельности на всех иерархических уровнях национальной макроэкономики в процессе МЭИ, поэтому на смену отраслевому и региональному управлению приходит межнациональное управление, что особенно актуально для стран Иорданского бассейна, как для региона, характеризующегося низкой региональной интеграционной активностью.

Цель статьи. Целью данного исследования является выявление особенностей интеграционного взаимодействия стран Иорданского бассейна в условиях нестабильной политической обстановки и нехватки природных ресурсов для формирования устойчивых национальных и международных стратегий развития.

Изложение основного материала исследования. Опыт развития МЭИ в различных регионах мира показывает, что либерализация экономических отношений между странами-участницами все же является недостаточным условием для отображения сложности и противоречивости характера глобальных интеграционных процессов. Свободная рыночная интеграция является результатом проведения странами такой интеграционной политики, которая направлена на формирование институтов согласования национальных экономик. Государство при этом становится одним из участников интеграционных процессов. Его роль заключается в координации (унификации) экономической политики и развития таких экономических структур, которые позволяют устранить барьеры на пути оптимального принятия экономических решений в области интеграции группы [1].

В результате процесса интеграции, создается качественно новая экономическая система, как результат укрепления международной конвергенции. Организационно-управленческие проблемы формирования интеграционных единиц сводятся к обеспечению соответствия нормативно-правового регламентирования их производственной, финансовой и внешнеэкономической деятельности, что снимает препятствия институционального характера. Не менее актуальная проблема – разработка целенаправленной стратегии интеграционной политики на макроуровне, а также планирование интеграционного взаимодействия, определяющее приоритетные направления

надправительственной поддержки, условия ликвидации монополизма, возникающего в интеграционных структурах, а также формы и методы экономического стимулирования организации конкурентной среды в рамках интеграционной единицы и при формировании торгово-экономических отношений с третьими странами.

С началом XX века возросла сложность механизмов формирования глобальной экономической системы. Одной из значимых причин усложнения международных отношений является глобализация экономики: усиление экономической самостоятельности регионов, улучшение использования их природно-ресурсного потенциала, более полный учет их специфических интересов приводит не к обособленности регионов, а к «переплетению» их связей в области политики, экономики и социальной сферы. Пропорции и ресурсы экономики интеграционного объединения таковы, что эффективное функционирование субъектов хозяйственной деятельности в значительной мере зависит от степени участия стран в территориальном разделении труда, от функционирования рациональных межрегиональных связей. Поэтому важнейшим аспектом МЭИ становится взаимодействие интеграционных объединений в едином экономическом пространстве [2].

Модель интеграционного объединения определяет генеральную цель развития – самое широкое по смыслу решение, принимаемое национальными правительствами и наднациональными органами власти [3]. Выбор модели интеграционного объединения означает определение или уточнение его миссии и дальнейших направлений деятельности. Как только определена генеральная цель интеграционной единицы, можно выбирать подцели и общие задачи. Они могут иметь количественную и качественную форму, но должны носить достаточно протяженный во времени (устойчивый) характер. Формулируемые на основе целей и подцелей задачи, суть конкретные, привязанные к определенным срокам результаты, которых намерено добиться объединение в ходе реализации своей стратегии.

Река Иордан имеет самый маленький бассейн в регионе, однако данный регион является одним из самых напряженных и проблемных, прежде всего, в контексте использования территориальных водных ресурсов [4]. Для стран иорданского бассейна политические кризисы, основанные на использовании водных ресурсов, обострились после образования государства Израиль в 1948 году. Израиль практически сразу после образования взял под контроль Иордан, главную реку Палестины, так как без него выживание государства в регионе с ограниченными водными ресурсами было бы затруднено. В 1951 г., когда Иордания обнародовала свой план ирригационного освоения Восточного Гхора в Иорданской долине с водозабором из реки Ярмук, Израиль начал дренаж болот Гулах. Данная деятельность вызвала несколько перестрелок на границах между Израилем и Сирией. В 1953 г. Израиль начал строительство Национального водного пути (водовода-канала). Канал, подававший воду в прибрежную равнину и пустыню Негев, был первой очередью системы перераспределения вод в регионе. Строительство водозаборного сооружения было остановлено после военных действий Сирии на границе с Израилем [4].

Долгие годы арабо-израильской конфронтации водный вопрос был одним из основных составляющих факторов конфликтности в ближневосточном регионе и его разрешение стало возможным в результате сближения позиций Сторон в ходе переговорного процесса. Пришло сознание необходимости тесного сотрудничества по вопросам совместного использования водных ресурсов для достижения взаимной выгоды. 90-е годы XX века ознаменовались началом мирного процесса на Ближнем Востоке, в том числе среди стран Иорданского бассейна. 5 арабо-израильских войн продемонстрировали, что ни одна из сторон не может нанести решительное поражение другой. Обстрел же Израиля Иракскими «Скадами» в 1992 году показал иллю-

зорность расчетов на обеспечение безопасности военными методами. В целом же и готовность непосредственных участников конфликта к его урегулированию на основе переговоров и внерегиональных сторон к активному содействию формировались в течении нескольких лет. После кризиса в Персидском заливе и первой войны в Ираке (с 15 января по 27 февраля 1991 г.), голоса, призывавшие к разрешению мирным путем всего узла ближневосточных конфликтов, стали звучать все громче, в том числе и в администрации США. Результатом этого стремления к «форсированному миротворчеству» стала Мадридская конференция, открывшаяся 30 октября 1991 г. [5]. Однако практически ни один из ключевых вопросов на ней не обсуждался, поскольку стороны застряли на процедурной стадии. На конференцию приглашались правительства Израиля, Сирии, Ливана, Иордании, представители Палестины приглашались в рамках объединенной Иордано-палестинской делегации. Следует отметить, что на переговорах согласились присутствовать представители Сирии, несмотря на то, что в 1973 году отсутствие делегации данной страны привело к неудовлетворительным результатам Женевской конференции. Формула проведения Мадридской конференции была принята в Израиле при правительстве блока «Ликуд» (правоцентристская, национал-консервативная политическая партия Израиля). Делегация из Палестины выразила готовность начать переговоры без участия ООП, законного представителя, причем переговоры велись о временных мерах самоуправления, а не об окончательном урегулировании. Мадридская конференция послужила свидетельством того, что страны-участники конфликта проявили желание решить споры дипломатическим путем. Конференция работала всего 3 дня, однако ее значение нельзя не отметить хотя бы потому, что впервые за столом переговоров встретились все стороны конфликта. Результаты конференции состояли в выработке формулы «мир в обмен на землю» (конкретизация этого положения применительно к решению палестинской проблемы потребовала проведения 10 раундов переговоров между Израилем и ООП, проходивших в течение последующих почти двух лет главным образом в Осло (Норвегия), формировании института коспонсорства (коллективное голосование).

Текст Мадридской конференции гласит: «Соавторы считают, что этот процесс дает надежду на окончание десятилетий конфронтации и конфликтов, и надежду на прочный мир. Таким образом, соавторы надеются, что стороны приблизятся к этим переговорам в духе доброй воли и взаимоуважения. Таким образом, мирный процесс может начать разрушение взаимных подозрений и недоверия, которые увековечивают конфликт, и может дать сторонам возможность начать разрешение своих разногласий. Действительно, только посредством такого процесса может быть достигнут реальный мир и урегулирование среди арабских государств, Израиля и палестинцев. И только посредством этого процесса народы Ближнего Востока могут достичь мира и безопасности, которого они заслуживают», что в очередной раз подчеркивает начало процессов международного взаимодействия между странами Иорданского бассейна [6].

После Мадридской конференции было решено создать пять рабочих групп (по экономическим вопросам, водным ресурсам, контролю над вооружениями, беженцам и по экологическим проблемам), однако ни одна из них не добила сколько-нибудь существенного прорыва. Совместная декларация явилась кульминацией серии иордано-израильских переговоров и встреч высокого уровня. В ней указывалось, что стороны намерены «положить конец кровопролитию и горю». В документе подтверждались основополагающие принципы, касавшиеся достижения справедливого, прочного и всеобъемлющего мира с арабскими государствами и Организацией освобождения Палестины (ООП) на основе резолюций №242 и №338 Совета Безопасности.

сти ООН. В одном из его параграфов указывалось, что Израиль признает историческую роль Иорданского Хашемитского королевства в качестве опекуна исламских святых мест в Иерусалиме и обещает учесть ее в палестино-израильских переговорах об окончательном статусе. Признавались права и обязанности сторон жить в мире друг с другом и со всеми государствами в безопасных границах, был намечен ряд шагов по развитию и укреплению мер доверия, таких как: установление прямой телефонной связи между Иорданией и Израилем; сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с преступностью и наркобизнесом; открытие международного воздушного коридора между двумя странами; создание двух пропускных пограничных пунктов; решение экономических вопросов, в том числе строительство линий электропередач, связывающих обе страны и т. д. В заключение Вашингтонская декларация констатировала: продолжающийся конфликт между двумя государствами близок к окончанию. Состояние войны между Иорданией и Израилем прекращается [7].

После подписания Вашингтонской Декларации мирный процесс между двумя странами вступил в завершающую стадию. Декларация юридически закрепила окончание состояния войны между Иорданией и Израилем, продолжавшуюся 46 лет (с 1948 г.). Демонстрируя приверженность делу мира, Израиль, задолго до подписания Договора, начал выполнять пункты Вашингтонской Декларации. В частности, 4 августа 1994 г. была начата перекачка воды из реки Ярмук в Иорданию через канал Эль-Гаур.

Эксперты полагают, что позиция Иордании в урегулировании арабо-израильского конфликта отличалась прагматизмом и оказалась конструктивной. В 1999 г. Иордания выдвинула инициативу – новый план экономического взаимодействия, включающий торговые контакты с Палестиной, Ливаном и Сирией и сотрудничество с ЕС. Израиль получает с Западного берега Иордан 70 % потребляемой воды и определенные правящие круги в Израиле болезненно реагируют на уступки по «водному вопросу». По мнению экспертов, в этом заключается одна из причин настаивания Израилем на сохранении автономного статуса Западного берега Иордана и сектора Газа.

Таким образом, началом интеграционных процессов в регионе послужили не только основные предпосылки МЭИ, но и специфические особенности развития взаимодействия стран Иорданского бассейна (рис. 1), что свидетельствует о ряде особенностей интеграционных процессов в странах Ближнего Востока. При этом следует отметить, что не все из «традиционных» предпосылок интеграции характерны для стран данного региона, к примеру «эффект домино» или «демонстрационный эффект». Характерными особенностями интеграционных процессов стран региона в таких условиях являются:

1. Напряженность политической обстановки, наличие конфронтации между странами-участницами;
2. Экономические проблемы внешнего взаимодействия, проявляющиеся в относительной однородности структуры экспорта всех стран региона;
3. Ориентация более развитых стран региона (Израиль) на внешнерегиональное взаимодействие со странами ЕС, США и т.д;
4. Низкий уровень социально-экономического развития стран региона, ориентация на сотрудничество с развитыми и развивающимися странами, основанное на предоставлении ими финансовой помощи развитию;
5. Слабое влияние международных организаций на разрешение внутренних конфликтов стран региона и пассивность их участия в формировании устойчивых политик государств.

Несмотря на географическую компактность и кажущуюся однородность, а также достаточно показательные предпосылки интеграционного взаимодействия,

страны Иорданского бассейна не являются единым интеграционным пространством, а скорее многосторонним объединением на основе «слабых» политических и экономических договоров о сотрудничестве. Интеграционное объединение, как отдельных стран региона, так и стран Ближнего Востока отсутствует. Как уже отмечалось выше, характерной особенностью интеграции, а также основной проблемой развития взаимодействия, можно назвать крайнюю политизацию процесса – интенсивность экономического взаимодействия государств региона напрямую зависит, прежде всего, от состояния ближневосточного конфликта. Арабские государства, занимающие различные позиции в отношении Израиля и Запада, с трудом приходят к консенсусу в международных институтах, что особенно негативно сказывается на деятельности крупнейших объединений арабского мира (Лиги арабских государств (ЛАГ), Совета сотрудничества арабских государств (ССАГ) и т.д.). Формирование интеграционных процессов на современном этапе развития стран Иорданского бассейна осуществляется в рамках двух многофункциональных международных организаций – ЛАГ и ССАГ, а также ряда специализированных институтов и форумов наподобие действующего с 1994 г. МЕНА-саммита (Middle East & North Africa).

Рисунок 1. Предпосылки развития МЭИ в странах Иорданского бассейна

При наличии слабого интеграционного взаимодействия стран Иорданского бассейна, прежде всего, по причине неоднородности развития их экономик, а также при отсутствии соответствующего институционального обеспечения, рынок Западного берега реки Иордан является в значительной мере монополизированным Израилем. Палестинский экспорт не подпадает практически под ограничения, однако израильские стандарты и тарифы делают ввоз товаров из Хашимитского королевства неконкурентоспособным. Все еще существует проблема транспортного сообщения между Иорданией и Палестиной (только 26 грузовых автомобилей в день могут пересечь границу между соседними территориями). Недостаточно эффективным является инвестиционное взаимодействие стран: иорданские предприниматели предпочитают не вкладывать средства в палестинские проекты, находясь под влиянием мнения о непродуманности экономической политики палестинского правительства, коррупции и отсутствии развитой инфраструктуры. Однако важно отметить, что эти трудности, скорее всего, носят временный характер. При поступательном развитии мирного процесса и наличии политической воли правительств будут укрепляться и

интеграционные процессы в сфере экономики между странами региона. Об этом свидетельствуют и появляющиеся проекты экономического взаимодействия, включающие тесные торговые контакты с Палестиной, Ливаном, Сирией (с перспективой создания на Ближнем Востоке Таможенного союза) и сотрудничество с Европейским союзом (в целях создания свободной торговой зоны с ЕС).

Как уже отмечалось ранее, интеграционное взаимодействие стран Ближнего Востока, в т.ч. и стран Иорданского бассейна, проходит при поддержке международных организаций, в частности Лиги арабских государств, регулирующих совместную деятельность ряда, прежде всего, арабских государств. 22 марта 1944 года на конференции в Каире было провозглашено образование Лиги арабских государств, принят Устав организации, подписанный делегатами арабских государств: Египта, Ирака, Сирии, Ливана, Трансиордании, Саудовской Аравии и Йемена. Устав Лиги арабских государств (ЛАГ) определил целью созданной организации координацию действий арабских стран в политической, экономической, социальной, культурной и внешнеполитической сферах. Лига возглавляется Советом, состоящим из представителей государств – членов Лиги. Кроме Совета, она имеет Генеральный секретариат, глава которого назначается Советом. Общеполитический характер ЛАГ, закрепленный в ее основополагающих документах – Александрийском протоколе, Уставе и Договоре о совместной обороне и экономическом сотрудничестве 1950 года предопределили многофункциональное назначение этой организации. Важно отметить, что значительная часть соглашений в рамках ЛАГ так и не была осуществлена и деятельность арабских государств не привела к достижению взаимозависимости национальных хозяйств в регионе. Причины этого кроются в политической разобщенности арабского мира, в однотипности хозяйственных структур, в конфликтности региона, в различии между национальными интересами участников общеарабского процесса. За 50 с лишним лет своей истории ЛАГ не превратилась в организацию, способную действительно влиять на ситуацию в регионе, предотвращать или разрешать межарабские конфликты. ЛАГ не реализовала свою миссию по консолидации арабского мира, что объясняется такими факторами, как отсутствие эффективного механизма воздействия на страны-участницы, отсутствие единого политического курса, зависимость организации от привлечения капиталов отдельных стран. В рамках ЛАГ не были выработаны подходы для предотвращения конфликтов, не были приняты решительные меры по устранению главного очага напряженности Иорданского бассейна – арабо-израильского конфликта. Несмотря на это, арабские аналитики считают, что ЛАГ является единственной оптимальной структурой в арабском мире, сохранившей свое значение как представителя общеарабских интересов на международной арене, в том числе в ООН [8].

На протяжении нескольких десятилетий после создания ЛАГ лидеры различных государств Ближнего Востока, в т.ч. и стран Иорданского бассейна, пытались реализовать идею создания Великой Сирии и Благодатного Полумесяца. Вплоть до 1970-х гг. в арабском мире возникали и исчезали недолговечные федерации из двух или трех стран в различных комбинациях. Инициаторами и участниками подобных проектов в разное время выступали Египет, Сирия, Ливия, Ирак, Иордания; эти объединения возникали либо между социалистически ориентированными (Египет, Сирия, Ирак после 1958), либо между монархическими (Ирак до 1958, Иордания) государствами и были соответствующим образом вписаны в контекст холодной войны в регионе. Наиболее жизнеспособным объединением оказалась Объединенная арабская республика, созданная в 1958 г. по инициативе Дамаска и включавшая, наряду с Сирией, Египет.

Однако, как уже говорилось выше, интеграционное оживление в странах Иор-

данского бассейна началось только в 1990-е гг., как результат ближневосточного мирного процесса. В 1994 г. в Касабланке состоялся первый МЕНА-саммит – в рамках этого института происходит обсуждение сотрудничества в области транспорта, энергоснабжения, охраны окружающей среды, сельского хозяйства. В 2004 г. 17 государств, членов ЛАГ, подписали Агадирское соглашение о создании ГАФТА (Greater Arab Free Trade Area), вступившее в силу с 1 января 2005 г. Последние саммиты ЛАГ красноречиво свидетельствовали о том, что престиж Лиги как форума для межарабского диалога и влиятельного в регионе политического института заметно упал. На саммите 2005 г. в Алжире присутствовали представители всего лишь 13 из 22 государств: ряд лидеров просто проигнорировали приглашение алжирского президента. Юбилейный Двадцатый саммит 2008 г. в Дамаске оказался фактически провальным из-за непопулярности Сирии в регионе: главы ряда государств демонстративно отправили вместо себя своих представителей. Таким образом, ЛАГ продолжает оставаться довольно слабым политическим институтом, принятие решений в котором сопряжено с большими трудностями и, в силу внутренней конфликтности, не способным играть определяющую роль в региональных делах.

Особое значение для развития интеграционного взаимодействия стран Иорданского бассейна имеет сотрудничество с ЕС. 12 мая 2004 г. Комиссия ЕС приняла документ-стратегию «Европейская политика соседства», в котором конкретизировались принципы, методы, географические рамки политики нового соседства, уточнялись финансовые инструменты и разъяснялись пути реализации сотрудничества в сфере социально-экономического развития, торговли и энергетики [9]. В документе в очередной раз подчеркивалось, что помощь, оказываемая Евросоюзом соседним развивающимся странам в рамках политики соседства, должна в обязательном порядке согласовываться с задачами и принципами политики развития ЕС, о которых идет речь в Декларации о политике развития ЕС от 10 ноября 2000 г. [9].

На основе данной стратегии 9 декабря 2004 г. Комиссия ЕС представила первые проекты Планов действий со странами-партнерами, которые являются ключевыми политическими документами для дальнейшего развития взаимоотношений Евросоюза с соседними государствами [10]. План действий составляется совместно со страной-партнером с учетом ее интересов, особенностей национальных реформ и отношений с ЕС. В нем определяются приоритетные сферы взаимодействия сторон для усиления экономической интеграции и углубления политического сотрудничества на основе существующих договорных отношений (Соглашений об ассоциации со странами Южного Средиземноморья) [11].

Однако при наличии достаточно важных приоритетов развития интеграционных отношений и, главное, механизмов их реализации, достаточно острой и противоречивой процессу МЭИ является проблема слабой внутрирегиональной интеграции стран Средиземноморья, особенно стран Иорданского бассейна. Политика ЕС в отношении данных государств предлагает дифференцированное и динамичное сотрудничество. Цель ЕПС – формирование более тесных и глубоких взаимоотношений с соседними государствами на основе использования уже имеющихся договоренностей и инструментов сотрудничества. Однако, хотя Барселонский процесс и представляет собой устойчивую и всеобъемлющую платформу осуществления политики соседства в Южном Средиземноморье, все же не включает в сферу своих компетенций налаживание внутрирегионального взаимодействия стран-участниц. Достижение странами-партнерами ЕС определенного прогресса приведет к постановке объединением новых задач, призванных углубить интеграцию во внутренний рынок Союза, но оставит своеобразный «пробел» во внутрирегиональном взаимодействии.

Выводы. Таким образом, для стран Иорданского бассейна все еще остается ак-

туальной проблема построения институциональной структуры внутрирегионального взаимодействия. Основой региональной интеграции должны стать равенство государств-участников и «общая польза», поиск мирного решения конфликтов, а также принятие во внимание разной скорости проведения реформ в странах Иорданского бассейна.

Список литературы / References

1. Мамедов О.Ю. Идентичность российской экономики : испытание глобализацией / О.Ю. Мамедов // *Terra Economicus*. – 2010. – Т. 8, № 2. – с. 85–94;
Mamedov O.Yu. (2010) *Identichnost' rossiyskoy ekonomiki: ispyitanie globalizatsiey* [The identity of the Russian economy: the test of globalization], *Terra Economicus*, vol. 8, no 2, pp. 85–94.
2. Овсянникова Р.В. Макрорегионы в системе стратегического планирования : идентификация объекта и современная практика целеполагания / Р.В. Овсянникова, Е.А. Шаркевич // *Региональное развитие : электронный научно-практический журнал*. – 2015. – Вып. № 5(9). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/makroregiony-v-sisteme-strategicheskogo-planirovaniya-identifikatsiya-obekta-i-sovremennaya-praktika-tselepolaganiya>;
Ovsyannikova R.V. (2015) *Makroregionyi v sisteme strategicheskogo planirovaniya: identifikatsiya ob'ekta i sovremennaya praktika tselepolaganiya* [Macro-regions in the strategic planning system: the identification of the object and the current practice of goal setting] *Regional'noe razvitie: elektronnyy nauchno-prakticheskiy zhurnal*, vol 5(9). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/makroregiony-v-sisteme-strategicheskogo-planirovaniya-identifikatsiya-obekta-i-sovremennaya-praktika-tselepolaganiya>;
3. Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование : учебник. – Москва : Экономика, 2011 – 604 с.
Kuzyk B.N., Kushlin V.I., Yakovets Yu.V. (2011) *Prognozirovanie, strategicheskoe planirovanie i natsionalnoe programmirovaniye: uchebnik*. [Forecasting, strategic planning and national programming: a textbook], Moscow, Ekonomika Publ., 604 p.
4. Бассейн реки Иордан. Портал знаний о водных ресурсах и экологии Центральной Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/2_4_2.htm
Basseyn reki Iordan. Portal znaniy o vodnyih resursah i ekologii Tsentralnoy Azii. [The Jordan River bay. Portal of Knowledge for Water and Environmental Issues in Central Asia] Available at: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/2_4_2.htm
5. Государство Израиль. Израиль и арабский мир. Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/11739>
Gosudarstvo Izrail. Izrail i arabskiy mir. Elektronnaya evreyskaya entsiklopediya. [The State of Israel. Israel and the Arab world. Electronic Jewish encyclopedia.] Available at: <http://www.eleven.co.il/article/11739>
6. Мадридская мирная конференция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=5276>
Madridskaya mirnaya konferentsiya. [Madrid Peace Conference] Available at: <http://constitutions.ru/?p=5276>
7. Письмо постоянных представителей Израиля, Иордании, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки при ООН от 5 августа 1994 года на имя Генерального секретаря СБ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://repository.un.org/bitstream/handle/11176/45653/A_49_300%3BS_1994_939-RU.pdf?sequence=23&isAllowed=y;
Pis'mo postoyannykh predstaviteley Izrailya, Iordanii, Rossiyskoy Federatsii i Soedinen-

- nyih Shtatov Ameriki pri OON ot 5 avgusta 1994 goda na imya Generalnogo sekretarya SB.* [Letter from the representatives of Israel, Jordan, the Russian Federation and the United States of America to the United Nations dated from 5 August 1994 from the Secretary-General to the Security Council the name.] Available at: http://repository.un.org/bitstream/handle/11176/45653/A_49_300%3BS_1994_939-RU.pdf?sequence=23&isAllowed=y
8. Шерьязданова К.Г. Современные интеграционные процессы : учебное пособие. – Астана : Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, 2010. – 107 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://interservis.info/lib/i2/4_4.html
- Sheryazdanova K.G. (2010) *Sovremennyye integratsionnyie protsessyi Uchebnoe posobie.* [Modern integration processes], Astana, Akademii gosudarstvennogo upravleniya pri Prezidente Respubliki Kazakhstan, 107 p. Available at: http://interservis.info/lib/i2/4_4.html
9. European Neighbourhood Policy. Strategy Paper: Doc. COM (2004) 373 final. 12.05.2004 / Commission of the European Communities. Brussels, 2004. Available at: [http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/com/com_com\(2004\)0373_/com_com\(2004\)0373_en.pdf](http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/com/com_com(2004)0373_/com_com(2004)0373_en.pdf)
- European Neighbourhood Policy. Strategy Paper: Doc. COM (2004) 373 final. 12.05.2004 / Commission of the European Communities. Brussels, 2004. Available at: [http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/com/com_com\(2004\)0373_/com_com\(2004\)0373_en.pdf](http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/com/com_com(2004)0373_/com_com(2004)0373_en.pdf)
10. European Neighbourhood Policy: the first Action Plans: Doc. IP/04/1453. 09.12.2004. Brussels, 2004. Available at: <http://library.fes.de/pdf-files/id/04737.pdf>
- European Neighbourhood Policy: the first Action Plans: Doc. IP/04/1453. 09.12.2004. Brussels, 2004. Available at: <http://library.fes.de/pdf-files/id/04737.pdf>
11. Wider Europe – Neighbourhood: a New Framework for Relations with Our Eastern and Southern Neighbours. Doc. COM (2003) 104 final. 11.03.2003 / Commission of the European Communities. Brussels, 2003. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=REPORT&reference=A5-2003-0378&language=EN>
- Wider Europe – Neighbourhood: a New Framework for Relations with Our Eastern and Southern Neighbours. Doc. COM (2003) 104 final. 11.03.2003 / Commission of the European Communities. Brussels, 2003. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=REPORT&reference=A5-2003-0378&language=EN>
- Дата надходження рукопису 10.04.2016 р.

Objective. *The aim of this study is to determine the characteristics of the Jordan bay countries` integration interaction in an unstable political situation and the lack of resources for the formation of sustainable national and international development strategies.*

Methods. *The study is based on the dialectical method of knowledge and a systematic approach. Main scientific results of the dissertation are prepared using complex scientific and special methods of investigation, namely the deduction and induction of systemic analysis and synthesis, systematization and synthesis, as well as special methods of analysis: abstract and logical analysis (to justify the features of the integration interaction of Jordan bay countries).*

Results. *The peculiarities of the present stage of the formation of countries` integration are presented. The characteristic features of international relations between the countries of Jordan bay are determined. The basic prerequisites for the development of integration in Jordan bay countries are set. The features of inter-regionak and trans-regional cooperation between the countries of the region are presented. The role of international organizations in*

the process of forming integration units in the region is determined.

Key words: *integration, international economic integration, a Jordan bay, the Arab League, the «Arab Spring», intraregional integration.*

Мета. Метою даного дослідження є виявлення особливостей інтеграційної взаємодії країн Йорданського басейну в умовах нестабільної політичної обстановки і браку природних ресурсів для формування стійких національних і міжнародних стратегій розвитку.

Методика. Дослідження ґрунтується на діалектичному методі пізнання та системному підході. Основні наукові результати роботи отримано з використанням комплексу загальнонаукових та спеціальних методів дослідження, а саме: дедукції та індукції системного аналізу і синтезу, систематизації та узагальнення; а також спеціальні методи аналізу: абстрактно-логічного аналізу (для обґрунтування особливостей інтеграційної взаємодії країн Йорданського басейну).

Результати. Визначено особливості сучасного етапу становлення інтеграційної взаємодії країн. Встановлено характерні риси міжнародних відносин між країнами Йорданського басейну. Виявлено основні передумови розвитку інтеграційних процесів в країнах Йорданського басейну. Представлені особливості внутрішньорегіонального і трансрегіонального співробітництва країн регіону. Розглянуто роль міжнародних організацій в процесах формування інтеграційних одиниць в регіоні.

Ключові слова: *інтеграція, міжнародна економічна інтеграція, Йорданський басейн, ЛАД, «арабська весна», внутрішньорегіональна інтеграція.*

УДК 339.9+338.43

Бочарова Ю.Г.,
канд. екон. наук, доц.

Донецький національний університет економіки і торгівлі імені Михайла Туган-Барановського,
м. Кривий Ріг, Україна,
e-mail: y.bocharova@ukr.net

ОСОБЛИВОСТІ КОНКУРЕНЦІЇ НА СВІТОВОМУ РИНКУ МОЛОКА

Bocharova Yu.,
Candidate of Economics,
Associate Professor

Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mykhailo Tugan-Baranovsky,
Kryvyi Rih, Ukraine,
e-mail: y.bocharova@ukr.net

PECULIARITIES OF COMPETITION IN THE GLOBAL MILK MARKET

Мета. Визначити стан та особливості розвитку світового ринку молока та молочних продуктів, провести аналіз конкурентної структури ринку та рівня його концентрації.

Методи. Використані діалектичний метод наукового пізнання, методи угрупування та класифікації, методи аналізу рядів динаміки, коефіцієнтний аналіз.

Результати. На основі проведеного аналізу визначено кількісні та якісні особливості розвитку світового ринку молока та молочних продуктів, надано характеристику його конкурентної структури та рівня концентрації.

Ключові слова: *світовий ринок, молоко та молочні продукти, конкуренція, концентрація, експорт, імпорт, виробництво.*

Постановка проблеми. Незважаючи на той факт, що глобальні моделі споживання продовольства змінюються в умовах глобалізації, базові продовольчі товари (зернові